
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ (ФОРМАМ) ПРЕСТУПНОСТИ

PROBLEMS OF COUNTERACTING SPECIFIC TYPES (FORMS) OF CRIME

УДК 341.9; 343.9.018.3

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(2).181-188

РОССИЙСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В КАТАЛОНИИ И ЕЕ ПРЕВАЛЕНТНОСТЬ

Л.А. Козырицкий

Жиронский университет, г. Жирона, Испания

Информация о статье

Дата поступления

27 июня 2019 г.

Дата принятия в печать

5 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения

30 апреля 2021 г.

Ключевые слова

Российская организованная преступность; Каталония; превалянтность; официальная статистика; испанская криминология

Финансирование

Исследование осуществлено при поддержке Министерства науки и инноваций Испании (PGC2018-099155-B-I00, La discrecionalidad en la elección y ejecución del castigo)

Аннотация. Российская организованная преступность может проявлять себя на транснациональном уровне, что подразумевает возможность совершения преступлений на территории разных государств. Испания с ее спецификой представляет собой довольно привлекательную площадку для осуществления незаконной деятельности многими преступными организациями, в том числе и группировками, образованными выходцами из республик бывшего СССР. Организованная преступность в Испании не распределяется равномерно по всей территории, а сосредоточивается в наиболее социально и экономически развитых регионах, поэтому автономная область Каталония является вторым по количеству официально зарегистрированных преступных организаций регионом. Наличие развитой инфраструктуры позволяет организованной преступности, в частности российской, увеличивать свое присутствие в этой автономной области. В данной статье отмечается, что испанская криминологическая наука сталкивается с некоторыми сложностями, в том числе и методологического характера, при изучении российской организованной преступности, действующей в Испании. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере реализовывать исследования относительно ее преступной направленности. Тем не менее осуществляется попытка представить общие характеристики российских преступных организаций. Отмечается, что они обладают высокой степенью организации, и указываются определенные виды преступной деятельности, характерные для их антисоциальной ориентации. Довольно часто российские преступные организации привлекают большое внимание средств массовой информации. С учетом этого может создаваться представление о ее распространенности. В испанских реалиях любая преступная организация, членами которой являются выходцы из бывших республик СССР, определяется как «русская мафия». Но, несмотря на это заметное медийное освещение, степень присутствия именно российской организованной преступности на территории Каталонии не стоит преувеличивать. На основе анализа официальных данных Департамента внутренних дел Каталонии делается вывод о том, что российская организованная преступность не занимает доминирующего положения в структуре всей организованной преступности, представленной в регионе, — ее удельный вес не превышает 2 %.

RUSSIAN ORGANISED CRIME IN CATALONIA AND ITS PREVALENCE

Leanid A. Kazarytski

University of Girona, Girona, Spain

Article info

Received

2019 June 27

Accepted

2021 April 5

Available online

2021 April 30

Abstract. Russian organized crime is active at the transnational level, where crimes could be committed on the territories of different countries. Spain, due to its specific features, is a rather attractive ground for illegal activities of many criminal organizations, including groups formed by citizens of the ex-USSR states. Organized crime in Spain is not distributed evenly throughout its territory, but is rather concentrated in most socially and economically developed areas, and the autonomous community of Catalonia is now holding the second place by the number of officially registered crimes. Its developed infrastructure makes it possible for organized crime, including Russian organized crime, to increase its activities in this autonomous community.

Keywords

Russian organised crime; Catalonia; prevalence; official statistics; Spanish criminology

Acknowledgements

This research was supported by The Ministry of Science and Innovation of Spain (PGC2018-099155-B-I00, La discrecionalidad en la elección y ejecución del castigo)

The author notes that Spanish criminology faces certain difficulties, some of them methodological in nature, when studying the activities of Russian organized crime in Spain. This circumstance does not make it possible to fully implement research findings regarding its criminal nature. The author presents general characteristics of Russian criminal groups. They are shown to have a high degree of organization, and specific types of criminal activities connected with their antisocial orientation are described. It is rather often that Russian criminal organizations attract a great deal of mass media attention, which creates the impression that they are wide-spread. In Spain, any criminal organization created by citizens of the ex-USSR states is defined as «Russian mafia». However, in spite of considerable media coverage, the degree of Russian organized crime's presence on the territory of Catalonia should not be overstated. Using the analysis of official data from the Catalan Department of the Interior, the author concludes that Russian organized crime does not hold a dominant position in the overall structure of organized crime in the region as its specific weight does not exceed 2 %.

В последнее время российская организованная преступность старается все больше расширить географию своей делинквентной деятельности и выйти за пределы российских границ, тем самым приобретая транснациональный характер [1–4]. Присутствие российских преступных организаций на территории многих европейских государств, в том числе и Испании, имеет довольно заметные проявления [5–10].

Испания всегда была очень привлекательна для организованной преступности. На ее территории многие преступные организации смогли найти хорошие условия для реализации различных видов незаконной деятельности, таких как организация наркотрафика, продажа оружия, фальсификация, ограбления, организация нелегальной иммиграции, торговля людьми и т.д. [11–16]. Кроме этого, преступные организации с все большей частотой совершают так называемые преступления без жертв или потерпевшего, когда довольно сложно найти лиц, которым был нанесен вред, или же когда объектом посягательств выступают государственные или общественные интересы. Среди данных видов преступлений широкое распространение получают легализация преступных доходов и преступления коррупционной направленности [14; 16; 17]. Работа правоохранительной системы, безусловно, имеет положительный эффект, но все же не всегда удается обеспечить полный контроль над организованной преступностью. Например, согласно данным Министерства внутренних дел Испании, в 2016 г. было отмечено присутствие в стране 444 преступных групп, деятельность 256 из них была нейтрализована¹.

¹ Balance 2016 de lucha contra el Crimen Organizado y la Corrupción // Ministerio de Interior. URL: <http://www.interior.gob.es/es/prensa/balances-e-informes/2016>.

Среди российских преступных группировок, в отношении которых испанскими правоохранительными органами проводились оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, наиболее активными были Солнцевская, Медведковская, Семипалатинская, Ореховская, Соломонская, Кутаисская, Криворогская, Люберецкая, Балашихинская и Тамбовская [18]. Хотя некоторые преступные группы могут и не иметь российского происхождения и их члены могут не являться гражданами Российской Федерации, в Испании под российской организованной преступностью (Russian organised crime), которая иногда именуется «русская мафия», обычно понимают любые преступные организации из республик бывшего СССР [19]. В этой связи, если противоправная деятельность преступных организаций и их членов, носящая или инструментальный, или экспрессивный характер, связана с одной из стран постсоветского пространства, то данная преступная организация воспринимается как российская. Такая ситуация сложилась не только ввиду того, что русский язык и русская культура остаются во многом если не определяющими, то важными элементами идентичности для членов многих преступных сообществ стран бывшего СССР, но и в силу того, что их преступная социализация развивалась под влиянием общего историко-культурного контекста. В этом смысле формирование преступных организаций в Испании выходцами из бывших республик Советского Союза происходит не на основании идентичности их гражданства, а с учетом близости их социокультуральной идентичности. Так, в 2010 г. в ходе реализации одной полицейской операции в Каталонии против «русской мафии» были задержаны члены одной из преступных группировок. В процессе полицейской идентификации выяснилось, что задержанные облада-

ли российским, украинским, армянским, казахским и узбекским гражданством².

Организованная преступность в Испании не распределяется равномерно по всей территории, а сосредоточивается в наиболее социально и экономически развитых регионах с высокой плотностью населения, для которых характерно наличие высококачественных систем коммуникации как национального, так и международного значения. Именно в этих регионах преступные организации имеют высокую анонимность и используют развитую инфраструктуру для установления различного рода контактов с целью осуществления незаконных хозяйственных взаимоотношений. В этом смысле автономная область Каталония является вторым после Мадрида регионом, где старается развивать свою деятельность организованная преступность. Так, согласно данным Министерства внутренних дел, в 2016 г. только в Барселоне было отмечено присутствие 23 % всех преступных организаций, действующих на территории Испании³.

Российская организованная преступность также воспринимает автономную область Каталонию как очень привлекательную для осуществления своей преступной деятельности. Нередко преступные организации проявляют криминальную активность, используя ее высокий экономический потенциал, и в результате попадают в поле зрения правоохранительных органов. Например, в ходе реализации полицейских операций против российской организованной преступности в Каталонии, таких как Java⁴, Troika [20] и Avispa [21], были задержаны многие члены организованных преступных групп.

Таким образом, есть все основания полагать, что российская организованная преступность присутствует на территории Каталонии и что она довольно активна. Тем не менее остается открытым вопрос о степени ее активности. В этой связи в дальнейшем предполагается на основе анализа некоторых данных Департамента внутренних дел Каталонской автономной

области ответить на следующий вопрос: принадлежит ли российским преступным организациям доминирующее положение в структуре организованной преступности, представленной в регионе, или же степень их присутствия не стоит преувеличивать?

Несмотря на довольно широкое освещение деятельности российской организованной преступности в средствах массовой информации, испанская криминологическая наука пока еще не располагает достаточными исследованиями, которые бы позволили ответить на все вопросы относительно данного явления. В имеющихся в настоящий момент работах приводится довольно поверхностное описание эволюции российской организованной преступности [18; 22; 23], подчеркивается ее миграционный характер и в определенной степени отмечается ее *modus operandi* [19; 24], а также указывается на ее криминальный характер, выражающийся в легализации преступных доходов, организации наркотрафика, вымогательстве, торговле людьми и т.д. [23]. Проблема заключается в том, что данные исследования не всегда располагают первоисточниками и используют данные, полученные главным образом из средств массовой информации.

Необходимо принимать во внимание, что главное препятствие для реализации исследований российской организованной преступности заключается в том, что в связи с наличием определенных проблем при применении традиционной методики исследования не всегда можно получить доступ к первичным источникам и добиться полного и детального освещения данной проблематики [14; 25]. В частности, при использовании метода опроса возникают проблемы, связанные с языковым барьером, а применение статистических методов также не может гарантировать получение результата. Так, органы испанской правоохранительной системы не всегда идут на контакт и проявляют осторожность при распространении статистических данных относительно антисоциальных проявлений организованной преступности, что некоторые криминологи связывают с наличием определенных интересов [26]. Кроме того, испанская криминология долгое время обращала свое внимание почти исключительно на обычную преступность (*common crime*) и поэтому еще не выработала достаточную теоретическую базу [15]. Также не стоит забывать о естественной незаинтересованности действующих или

² Detenidos seis capos de la mafia rusa en Cataluña // El País. 2010. URL: https://elpais.com/elpais/2010/06/16/actualidad/1276676218_850215.html.

³ Diario de Sesiones del Congreso de los Diputados // Cortes Generales. XII Legislatura, 10 de mayo de 2017, Núm. 223, p. 6. URL: http://www.congreso.es/public_oficiales/L12/CONG/DS/CO/DSCD-12-CO-223.PDF.

⁴ Seis capos de la mafia rusa detenidos en Catalunya // LAVANGUARDIA. 2010. URL: <https://www.lavanguardia.com/sucesos/20100616/53946225647/seis-capos-de-la-mafia-rusa-detenidos-en-catalunya.html>.

бывших членов преступных организаций в участии в исследованиях [27].

Тем не менее с учетом наличия этих методологических ограничений делается попытка обозначить общие черты российской организованной преступности. Указывается, что «русская мафия» не представляется монолитной организацией, управляемой из единого центра, и что в действительности существует множество независимых групп, которые могут находиться в конфронтации [24]. Российские преступные организации могут как обладать полной автономией в своей деятельности, преследуя свои специфические интересы, так и вступать в союз с местными преступными группировками [28].

Что касается организационных характеристик, то отмечается, что российские преступные группировки могут отличаться высокой степенью организованности с явным разделением ролей между их членами и с наличием явного и бесспорного лидера [19]. Также указывается, что довольно часто речь идет об относительно сложном явлении, которое может иметь транснациональную составляющую, а также представлять собой более мелкое структурное образование без чрезмерной организационной сложности [22].

Отмечается, что российская организованная преступность связана главным образом с продажей наркотиков и оружия и с легализацией преступных доходов [24; 28; 29]. В то же время есть признаки, указывающие на заинтересованность российских преступных организаций в совершении вымогательств⁵ и в торговле людьми⁶. Полученные от этой деятельности доходы инвестируются в различные секторы экономики на территории Испании, преимущественно в сферу коммерции, гостиничную индустрию, сделки с недвижимостью и игорный бизнес [9].

Чтобы иметь некоторое представление о распространенности российской организованной преступности и тем самым ответить на вопрос, занимают ли российские преступные организации доминирующее положение в структуре организованной преступности в Каталонии, можно обратиться к данным Департамента внутренних дел Каталонской автономной

области, в которых отражается количество задержанных лиц в связи с их участием в преступных организациях с указанием их гражданства.

В табл. 1 представлены данные об общем количестве лиц, задержанных по причине их принадлежности к преступным сообществам и организованным преступным группам на территории Каталонии с 2010 по 2020 г., а также данные по десяти странам, чьи граждане задерживались наиболее часто по сравнению с другими. В связи с тем что, как уже отмечалось выше, при рассмотрении данного вида преступности выходцы из бывших республик Советского Союза воспринимаются в Испании именно как члены российской организованной преступности, в табл. 1 сведения о данных гражданах приведены отдельно.

Данные, отраженные в табл. 1, указывают на то, что выходцы из бывших республик Советского Союза являются четвертой группой по превалентности. Тем не менее если принимать во внимание соотношение их количества с общим числом задержанных за указанный период, то заметно, что из всех задержанных в Каталонии за причастность к организованной преступности (6 995 чел.) всего лишь 10,3 % — выходцы из бывших республик Советского Союза (721 чел.). Таким образом, присутствие так называемой русской мафии не может вызывать сильную обеспокоенность.

Кроме того, связывать российскую организованную преступность со всеми странами постсоветского пространства некорректно. Если вести речь конкретно о российской организованной преступности, то необходимо обратиться к данным, представленным в табл. 2, чтобы понять, какую долю из всех задержанных граждан бывших республик Советского Союза составляют граждане именно Российской Федерации.

Как можно заметить из данных табл. 2, среди задержанных доминируют лица из стран Кавказского региона, а граждане Российской Федерации не являются основной группой в составе организованных преступных групп, образованных выходцами из бывших республик Советского Союза. Кроме того, данные, отраженные в табл. 1 и 2, указывают на то, что с 2010 по 2020 г. меры полицейского воздействия применялись к 89 российским гражданам, что составляет 12,3 % от числа всех задержанных представителей постсоветского пространства (721 чел.) или 1,3 % от всего количества задержанных в Каталонии за причастность к организованной преступности (6 995 чел.).

⁵ Transcrime. Study on Extortion Racketeering. The Need for an Instrument to Combat Activities of Organised Crime. Milan ; Trento : Transcrime, 2009. P. 217–218.

⁶ In Modern Bondage; Sex Trafficking in the Americas; Central America, The Caribbean, and Brazil. Chicago : International Human Rights Law Institute, 2005. P. 105.

Таблица 1 / Table 1

Количество членов преступных сообществ и организованных преступных групп, задержанных на территории Каталонии с 2010 по 2020 г., с учетом их гражданства, чел.

Number of members of criminal communities and organized criminal groups detained on the territory of Catalonia in 2010–2020, by citizenship, persons

Гражданство / Citizenship	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого / Total
Испания / Spain	14	189	216	191	57	61	37	144	146	195	131	1 381
Македония / Macedonia	–	748	4	3	1	–	2	–	–	–	–	758
Румыния / Romania	10	247	83	79	79	54	55	52	40	21	34	754
Бывшие республики Советского Союза / Ex-USSR states	4	388	35	19	8	20	28	48	108	52	11	721
Болгария / Bulgaria	–	26	7	9	167	168	142	1	–	3	3	526
Марокко / Morocco	–	30	34	32	20	36	37	46	24	51	11	321
Албания / Albania	3	50	8	8	15	20	29	25	48	46	56	308
Доминиканская Республика / The Dominican Republic	–	8	16	14	22	28	37	7	27	7	7	173
Италия / Italy	1	95	7	3	12	1	4	17	8	9	2	159
Колумбия / Columbia	5	18	12	12	25	5	11	7	27	11	11	144
<i>Всего / Total</i>	65	2 412	567	501	523	485	512	469	558	493	410	6 995

Источник: Departament d'interior de la Generalitat de Catalunya.

Таблица 2 / Table 2

Количество выходцев из бывших республик Советского Союза, задержанных на территории Каталонии с 2010 по 2020 г. в связи с их принадлежностью к преступным сообществам и организованным преступным группам, с учетом их гражданства, чел.

Number of citizens of the ex-USSR states detained on the territory of Catalonia in 2010–2020 for belonging to criminal communities and organized criminal groups, by citizenship, persons

Гражданство / Citizenship	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого / Total
Грузия / Georgia	3	289	4	11	5	12	12	35	31	47	–	449
Армения / Armenia	–	–	26	3	–	1	6	3	70	–	–	109
Россия / Russia	–	74	1	2	1	2	–	3	4	1	1	89
Украина / Ukraine	–	2	2	1	1	3	10	4	2	2	7	34
Эстония / Estonia	–	21	–	–	–	–	–	–	1	–	–	22
Молдавия / Moldavia	–	–	–	1	1	1	–	2	–	1	1	7
Литва / Lithuania	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	4
Латвия / Latvia	–	–	–	1	–	1	–	–	–	1	1	4
Беларусь / Belarus	–	–	2	–	–	–	–	1	–	–	–	3
<i>Всего / Total</i>	65	2 412	567	501	523	485	512	469	558	493	410	6 995

Источник: Departament d'interior de la Generalitat de Catalunya.

Тем не менее, несмотря на это официально признанное ограниченное присутствие российской организованной преступности на территории Каталонии, необходимо понимать, что приведенные нами данные не носят объективного характера. Во-первых, информа-

ция каталонской полиции отражает исключительно степень полицейского реагирования, которое связано с официально зарегистрированной преступностью, и поэтому латентная преступность, которая может подразумевать в том числе и намного большую активность

российских преступных организаций, остается за пределами официальной отчетности⁷. Во-вторых, члены российских преступных организаций могут приобрести гражданство других стран, не входивших в состав бывших республик СССР, например Испании, и в дальнейшем в случае их задержания статистические данные пополнятся только в графе «Испания». И такие случаи, безусловно, имеют место, что

⁷ Проблемы, возникающие при изучении латентной организованной преступности, хорошо известны криминологической науке [30–32].

оказывает непосредственное влияние на снижение российского присутствия в официальной статистике.

Таким образом, можно признать факт наличия российской организованной преступности на территории Каталонии. Организованные преступные группы могут довольно активно участвовать в преступной деятельности, однако данные официальной статистики не свидетельствуют об их доминирующем положении в структуре всей организованной преступности, представленной в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / под ред. В.А. Номоконова. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. — 375 с.
2. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации / А.Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 1. — С. 54–61.
3. Тишкин Д.Н. Международная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Д.Н. Тишкин, П.С. Самыгин // Философия права. — 2017. — № 2 (81). — С. 100–106.
4. Щеблыкина И.В. Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики / И.В. Щеблыкина, В.В. Звягинцев // Пространство и время. — 2014. — № 4 (18). — С. 250–254.
5. Cheloukhine S. The roots of Russian organized crime: from old-fashioned professionals to the organized criminal groups of today / S. Cheloukhine // Crime Law and Social Change. — 2008. — Vol. 50. — P. 353–374.
6. Cheloukhine S. Russian Organized Corruption Networks and their International Trajectories / S. Cheloukhine, M.R. Haberfeld. — New York : Springer, 2011. — 181 p.
7. Kegö W. Russian Speaking Organized Crime Groups in the EU / W. Kegö, A. Molcean // Institute for Security and Development Policy. — 2011. — URL: <https://isd.eu/publication/russian-speaking-organized-crime-groups-eu>.
8. Kupatadze A. Organized Crime, Political Transitions and State Formation in Post-Soviet Eurasia / A. Kupatadze. — London : Palgrave Macmillan, 2012. — 256 p.
9. Riccardi M. Organised crime investments in Europe / M. Riccardi, C. Soriani, P. Standridge // From illegal markets to legitimate businesses: the portfolio of organised crime in Europe / ed. E. Savona, M. Riccardi. — Trento, 2015. — P. 150–165.
10. Siegel D. Vory v zakone: Russian Organized Crime / D. Siegel // Traditional Organized Crime in the Modern World: Responses to Socioeconomic Change / ed. D. Siegel, H. van de Bunt. — London : Springer, 2012. — P. 27–47.
11. Benítez Ortúzar I.F. Criminalidad organizada y «trata de seres humanos» con fines de explotación sexual / I.F. Benítez Ortúzar // La criminalidad organizada / ed. J.J. González Rus. — Valencia : Tirant lo Blanch, 2013. — P. 13–52.
12. Choclán Mantalvo M. Criminalidad organizada. Concepto. La asociación ilícita. Problemas de autoría y participación / M. Choclán Mantalvo // La Criminalidad organizada. Aspectos Sustantivos, Procesales y Orgánicos / ed. C. Granados Pérez. — Madrid : Consejo General del Poder Judicial, 2001. — P. 215–267.
13. Giménez-Salinas A. Impacto y consecuencias del crimen organizado: ¿quiénes son las víctimas? / A. Giménez-Salinas // La delincuencia organizada: un reto a la política-criminal actual / C. Villacampa Estiarte ; ed. T. Reuters-Aranzadi. — València, 2013. — P. 229–255.
14. González Tapia M.I. La información sobre la delincuencia organizada en España / M.I. González Tapia // La criminalidad organizada / ed. J.J. González Rus. — Valencia : Tirant lo Blanch, 2013. — P. 119–173.
15. Medina Ariza J.J. Una introducción al estudio criminológico del crimen organizado / J.J. Medina Ariza // Delincuencia organizada: aspectos penales, procesales y criminológicos / ed. J.C. Ferre Olive, E. Anarte Borralló. — Huelva : Servicio de Publicaciones, Universidad de Huelva, 1999. — P. 109–134.
16. Sánchez García De Paz I. La Criminalidad Organizada: Aspectos Penales, Procesales, Administrativos y Policiales / I. Sánchez García De Paz. — Madrid : Dykinson, 2005. — 349 p.
17. Gómez-Céspedes A. Spain: The Flourishing Illegal Drug Haven in Europe / A. Gómez-Céspedes, P. Stangeland // Organised Crime in Europe. Concepts, Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond / ed. C. Fijnaut, L. Paoli. — Dordrecht : Springer, 2004. — P. 387–412.
18. López Muñoz J. Criminalidad organizada. La mafia rusa y su estrategia de expansión / J. López Muñoz // Documento de Opinión. — 2015. — № 59. — P. 1–15.
19. López Muñoz J. La mafia rusa. Génesis, desarrollo y asentamiento en España / J. López Muñoz. — Madrid : Dykinson, 2017. — 334 p.
20. Gómez L. España tiene una lista de políticos rusos implicados en mafias / L. Gómez // El País. — 2009. — URL: https://elpais.com/diario/2009/06/07/espana/1244325608_850215.html.
21. Gómez L. Mafiosos rusos actuaron en España a favor de Lukoil / L. Gómez // El País. — 2008. — URL: https://elpais.com/diario/2008/11/23/economia/1227394805_850215.html.

22. Corte Ibáñez L. de la. Crimen.Org. Evolución de la Delincuencia Organizada / L. de la Corte Ibáñez, A. Giménez-Salinas. — Barcelona : Ariel, 2010. — 455 p.
23. López Muñoz J. La «Mafia Rusa» / J. López Muñoz // Cuadernos de la Guardia Civil: Revista de seguridad pública. — 2003. — № 28. — P. 31–42.
24. López Muñoz J. Criminalidad organizada: aspectos jurídicos y criminológicos / J. López Muñoz. — Madrid : Dykinson, 2015. — 192 p.
25. Palma Herrera J.M. Análisis y propuestas para un modelo de recogida de información en materia de criminalidad organizada e inmigración / J.M. Palma Herrera // La criminalidad organizada / ed. J.J. González Rus. — Valencia : Tirant lo Blanch, 2013. — P. 249–295.
26. Anarte Borralló E. Conjeturas sobre la criminalidad organizada / E. Anarte Borralló // Delincuencia organizada: aspectos penales, procesales y criminológicos / ed. J.C. Ferré Olivé, E. Anarte Borralló. — Huelva : Universidad de Huelva, 1999. — P. 13–58.
27. Barba Álvarez R. La criminología en el estudio de la delincuencia organizada / R. Barba Álvarez // Cuadernos de Política Criminal. — 2001. — № 75. — P. 627–652.
28. Palomo J. ¿De dónde proceden las ganancias del crimen organizado? Mercados ilícitos en Europa. El caso español / J. Palomo, J. Márquez, N. Ruiz // De los Mercados Ilegales a los Negocios Legítimos: la Cartera de Inversiones del Crimen Organizado en Europa. Principales Resultados del Informe Final del Proyecto OCP — Organised Crime Portfolio / ed. E. Savona, M. Riccardi. — Madrid, 2015. — P. 15–30.
29. Barras R. El Crimen Organizado Transnacional: Mecanismos de Lucha Previstos en la Estrategia de Seguridad Nacional 2013 / R. Barras // UNISCI Discussion Papers. — 2014. — № 35. — P. 279–301.
30. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2007. — 528 с.
31. Sansó-Rubert Pascual D. Measuring Organised Crime: Complexities of the Quantitative and Factorial Analysis / D. Sansó-Rubert Pascual // Using Open Data to Detect Organized Crime Threats. Factors Driving Future Crime / ed. H.L. Larsen, J.M. Blanco, R. Pastor Pastor, R.R. Yager. — Cham : Springer, 2017. — P. 25–44.
32. Zoutendijk A.J. Organised crime threat assessments: a critical review / A.J. Zoutendijk // Crime, Law and Social Change. — 2010. — Vol. 54, iss. 1. — P. 63–86.

REFERENCES

1. Nomokonov V.A. (ed.). *Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost': definitsii i real'nost'* [Transnational Organized Criminality: Definition and Reality]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2001. 375 p.
2. Repetskaya A.L. Russian Organized Crime in the Era of Globalization: Condition, Structure, Key Development Trends. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 54–61. (In Russian).
3. Tishkin D.N., Samygin P.S. International Organized Crime as a Threat to National Security of the Russian Federation. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2017, no. 2 (81), pp. 100–106. (In Russian).
4. Shcheblykina I.V., Zvyagintsev V.V. Transnational Organized Crime as a Threat for the Security of States Members of the Commonwealth of Independent States: Some Problems of Theory and Practice. *Prostranstvo i vremya = Space and Time*, 2014, no. 4 (18), pp. 250–254. (In Russian).
5. Cheloukhine S. The roots of Russian organized crime: from old-fashioned professionals to the organized criminal groups of today. *Crime Law and Social Change*, 2008, vol. 50, pp. 353–374.
6. Cheloukhine S., Haberfeld M.R. *Russian Organized Corruption Networks and their International Trajectories*. New York, Springer, 2011. 181 p.
7. Kegö W., Molcean A. Russian Speaking Organized Crime Groups in the EU. *Institute for Security and Development Policy*, 2011. Available at: <https://isdp.eu/publication/russian-speaking-organized-crime-groups-eu>.
8. Kupatadze A. *Organized Crime, Political Transitions and State Formation in Post-Soviet Eurasia*. London, Palgrave Macmillan, 2012. 256 p.
9. Riccardi M., Soriani C., Standridge P. Organised crime investments in Europe. In Savona E., Riccardi M. (eds.). *From illegal markets to legitimate businesses: the portfolio of organised crime in Europe*. Trento, 2015, pp. 150–165.
10. Siegel D. Vory v zakone: Russian Organized Crime. In Siegel D., Bunt H. van de (eds.). *Traditional Organized Crime in the Modern World: Responses to Socioeconomic Change*. London, Springer, 2012, pp. 27–47.
11. Benítez Ortúzar I.F. Criminalidad organizada y «trata de seres humanos» con fines de explotación sexual. In González Rus J.J. (ed.). *La criminalidad organizada*. Valencia, Tirant lo Blanch, 2013, pp. 13–52. (In Spanish).
12. Choclán Mantalvo M. Criminalidad organizada. Concepto. La asociación ilícita. Problemas de autoría y participación. In Granados Pérez C. (ed.). *La Criminalidad organizada. Aspectos Sustantivos, Procesales y Orgánicos*. Madrid, Consejo General del Poder Judicial, 2001, pp. 215–267. (In Spanish).
13. Giménez-Salinas A. Impacto y consecuencias del crimen organizado: ¿quiénes son las víctimas? In Villacampa Estiarte C.; Reuters-Aranzadi T. (ed.). *La delincuencia organizada: un reto a la política-criminal actual*. València, 2013, pp. 229–255. (In Spanish).
14. González Tapia M.I. La información sobre la delincuencia organizada en Españ. In González Rus J.J. (ed.). *La criminalidad organizada*. Valencia, Tirant lo Blanch, 2013, pp. 119–173. (In Spanish).
15. Medina Ariza J.J. Una introducción al estudio criminológico del crimen organizado. In Ferre Olive J.C., Anarte Borralló E. (eds.). *Delincuencia organizada: aspectos penales, procesales y criminológicos*. Huelva, Servicio de Publicaciones, Universidad de Huelva, 1999, pp. 109–134. (In Spanish).
16. Sánchez García De Paz I. *La Criminalidad Organizada: Aspectos Penales, Procesales, Administrativos y Policiales*. Madrid, Dykinson, 2005. 349 p.

17. Gómez-Céspedes A., Stangeland P. Spain: The Flourishing Illegal Drug Haven in Europe. In Fijnaut C., Paoli L. (eds.). *Organised Crime in Europe. Concepts, Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond*. Dordrecht, Springer, 2004, pp. 387–412.
18. López Muñoz J. Criminalidad organizada. La mafia rusa y su estrategia de expansión. *Documento de Opinión*, 2015, no. 59, pp. 1–15. (In Spanish).
19. López Muñoz J. *La mafia rusa. Génesis, desarrollo y asentamiento en España*. Madrid, Dykinson, 2017. 334 p.
20. Gómez L. España tiene una lista de políticos rusos implicados en mafias. *El País*, 2009. Available at: https://elpais.com/diario/2009/06/07/espana/1244325608_850215.html. (In Spanish).
21. Gómez L. Mafiosos rusos actuaron en España a favor de Lukoil. *El País*, 2008. Available at: https://elpais.com/diario/2008/11/23/economia/1227394805_850215.html. (In Spanish).
22. Corte Ibáñez L., Giménez-Salinas A. *Crimen.Org. Evolución de la Delincuencia Organizada*. Barcelona, Ariel, 2010. 455 p.
23. López Muñoz J. La «Mafia Rusa». *Cuadernos de la Guardia Civil: Revista de seguridad pública*, 2003, no. 28, pp. 31–42. (In Spanish).
24. López Muñoz J. *Criminalidad organizada: aspectos jurídicos y criminológicos*. Madrid, Dykinson, 2015. 192 p.
25. Palma Herrera J.M. Análisis y propuestas para un modelo de recogida de información en materia de criminalidad organizada e inmigración. In González Rus J.J. (ed.). *La criminalidad organizada*. Valencia, Tirant lo Blanch, 2013, pp. 249–295. (In Spanish).
26. Anarte Borralló E. Conjeturas sobre la criminalidad organizada. In Ferré Olivé J.C., Anarte Borralló E. (eds.). *Delincuencia organizada: aspectos penales, procesales y criminológicos*. Universidad de Huelva, 1999, pp. 13–58. (In Spanish).
27. Barba Álvarez R. La criminología en el estudio de la delincuencia organizada. *Cuadernos de Política Criminal*, 2001, no. 75, pp. 627–652. (In Spanish).
28. Palomo J., Márquez J., Ruiz N. ¿De dónde proceden las ganancias del crimen organizado? Mercados ilícitos en Europa. El caso español. In Savona E., Riccardi M. (eds.). *De los Mercados Ilegales a los Negocios Legítimos: la Cartera de Inversiones del Crimen Organizado en Europa. Principales Resultados del Informe Final del Proyecto OCP — Organised Crime Portfolio*. Madrid, 2015, pp. 15–30. (In Spanish).
29. Barras R. El Crimen Organizado Transnacional: Mecanismos de Lucha Previstos en la Estrategia de Seguridad Nacional 2013. *UNISCI Discussion Papers*, 2014, no. 35, pp. 279–301. (In Spanish).
30. Gilinskii Ya. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii»* [Deviantology: Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide and other «Deviations»]. 2nd ed. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2007. 528 p.
31. Sansó-Rubert Pascual D. Measuring Organised Crime: Complexities of the Quantitative and Factorial Analysis. In Larsen H.L., Blanco J.M., Pastor Pastor R., Yager R.R. (eds.). *Using Open Data to Detect Organized Crime Threats. Factors Driving Future Crime*. Cham, Springer, 2017, pp. 25–44.
32. Zoutendijk A.J. Organised crime threat assessments: a critical review. *Crime, Law and Social Change*, 2010, vol. 54, iss. 1, pp. 63–86.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козырицкий Леонид Анатольевич — доцент кафедры уголовного права и криминологии Жиронского университета, доктор юридических наук, доцент, г. Жирона, Испания; e-mail: leanid.kazyrytski@udg.edu.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazyrytski, Leonid A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, University of Girona, Doctor of Law, Ass. Professor, Girona, Spain; e-mail: leanid.kazyrytski@udg.edu.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Козырицкий Л.А. Российская организованная преступность в Каталонии и ее превалянтность / Л.А. Козырицкий. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(2).181-188 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 2. — С. 181–188.

FOR CITATION

Kazyrytski L.A. Russian organised crime in Catalonia and its prevalence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 181–188. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(2).181-188. (In Russian).